

Предрассветный туман скрывал войска, готовые идти на штурм и ждавшие только приказа главнокомандующего. Но вот появился и он – по своему обыкновению, в белом кителе и на белом жеребце. Гарцуя перед солдатами, поздравлял всех с началом штурма, объявлял, что текинская крепость Геок-Тепе должна быть взята. Отступления быть не может!

The pre-dawn mist concealed the troops ready to begin the storm and only awaiting the order from their commander-in-chief. Then he appeared in person – wearing a white high-necked jacket and riding a white stallion as was his custom. Prancing in front of the soldiers he congratulated them that the moment had come, declaring that the Teke fortress of Geok Tepe had to be taken. There could be no going back!

Рваные ключья тумана уже рассеивались в лучах блеклого зимнего солнца, когда осаждавшие выступили под звуки нехитрой армейской музыки. Подполковник Нейматулла-бек Гайдаров командовал первой колонной, атаковавшей крепость с запада, отвлекая на себя внимание ее защитников. Едва разгорелась перестрелка, как земля у самой крепостной стены вздыбилась, чудовищное облако дыма и пламени окутало Геок-Тепе.

Не зря старались инженеры, которые днями и ночами вели подкоп для закладки мины. Даже скальный грунт у самой крепости их не остановил, а лишь задержал на два дня. Теперь в стене зиял тридцатиметровый пролом. Туда, не давая врагу опомниться, устремилась колонна полковника Алексея Куропаткина. Закипела рукопашная.

Солдаты взбирались по приставным лестницам, вонзая в расщелины штыки. Гремели русские орудия, бомбардировавшие

The sappers had done their work well, tunnelling day and night to lay mines. Even the rocky soil closer to the stronghold had not stopped them, but only caused a two-day delay. Now there was a yawning 30-metre breach in the wall. Colonel Alexei Kuropatkin's column surged towards it, not giving the enemy time to gather their wits. Soon they were fighting hand-to-hand.

Soldiers used ladders to scale the walls, or jammed their bayonets into cracks. The Russian artillery thundered, pounding the walls. The gunners were expected to perform wonders of accuracy. "Not a single ball should fall in the town," the orders stated. "The women and children should not suffer."

The Turkmen Teke tribesmen fought desperately, but soon a resounding "Hurrah!" was heard as Colonel Kozelkov's column burst into Geok Tepe. At the vanguard of the attack were the men of the Apsheerov battalion who had lost their standard during a recent nocturnal sortie by the Teke: now it was a matter of honour for them to get it back.

By noon the fighting was raging in the fortress itself, while small groups of tribesmen

«Город любви» у подножия Копет-Дага

Игорь РЖАНИЦЫН / by Igor RZHANITSYN

the City of Love at the foot of the Kapet-Dag

«У крепостной стены. Пусть войдут». С картины Василия Верещагина. 1871 год.

At the Fortress Wall. "Let them come in." From a painting by Vasily Vereshchagin. 1871.

The last vestiges of the mist were already dissipating in the rays of the pale winter sun when the besiegers attacked to the sound of simple military music. Lieutenant Colonel Neimatulla-bek Gaidarov commanded the first column, which attacked the fortress from the west drawing the defenders' attention. The exchange of fire had barely begun, when the ground right by the fortress wall erupted; a monstrous cloud of smoke and flames enveloped Geok Tepe.

Слева. «Штурм крепости Геок-Тепе». Гравюра из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

Выше. Медаль «За взятие штурмом Геок-Тепе 12 января 1881 года» (реверс). Медаль была учреждена за 9 дней до смерти Александра II и выполнена в двух вариантах — из серебра и светлой бронзы. Серебряной медалью награждались участники штурма, бронзовой — все служившие в 1877—1880 годах в Закаспийской области.

стены. От артиллеристов требовалось недюжинное умение. «Ни одно ядро не должно попасть в город, — говорилось в приказе. — Женщины и дети не должны пострадать».

Текинцы дрались отчаянно, но вот прогремело раскатистое «Ура!» — это ворвалась в Геок-Тепе колонна полковника Козелкова. Во главе атакующих шли бойцы апшеронского батальона, потерявшего знамя в недавнюю ночную вылазку текин-

The Storming of the Geok Tepe Fortress. Engraving from Brockhaus and Efron's Encyclopaedic Dictionary.

Above. The medal "for the capture by storm of Geok Tepe on 12 January 1881" (reverse).

The medal was instituted nine days before Alexander II's death and produced in two versions — silver and light bronze. The silver model was awarded to participants in the storm, the bronze version to all others who served in the Trans-Caspian region in 1877—80.

цев: теперь делом чести для апшеронцев было вернуть его.

К полудню сражение бушевало в самой крепости, а текинцы отдельными отрядами уже ускользали на своих быстрых конях через проломы в стенах. Тогда «Белый генерал», руководивший штурмом, приказал отрядить казаков и драгун для погони. Сам он въехал в покоренную цитадель на белом коне, под копыта которого неожиданно бросилась пятилетняя девочка-

Текинские женщины не закрывают своих лиц, в отличие от других магометанок. Фотография начала XX века.

Unlike other female Muslims, Teke women do not hide their faces. Early 20th-century photograph.

agents here; the latest British weapons were supplied and border conflicts provoked. The Russian government recognized that a peaceful solution to the conflict was impossible and that the key to these territories was the Akhal Teke oasis with its fortress of Geok Tepe.

In 1880 the legendary White General, Mikhail Skobelev, who had distinguished

were already slipping away on their fast horses through the gaps in the walls. The "White General", who was directing the storm, gave orders for Cossacks and dragoons to be sent in pursuit. As he rode into the defeated citadel on his white horse, a five-year-old Teke girl suddenly threw herself beneath its hooves. He ordered that she be taken to Countess Miliutina, the daughter of the Minister of War who was accompanying the army as a nurse. The orphan was baptised Tatyana Tekinskaya, since the fortress had been taken on St Tatyana's day, 12 January. She was destined to become a pupil at the Moscow Institute for the Daughters of the Nobility.

SKOBELEV'S LAST CAMPAIGN

By the late 1870s the Russian Empire extended over vast expanses from the Caspian Sea to the Tian-Shan mountains, from the Aral Sea to the Pamir. Only the south-west extremity of Central Asia, bordering on Iran and Afghanistan remained under the control of the warlike Teke tribe who attacked Russian garrisons and merchant caravans. The growth of Russian influence in this area was resisted by Britain. London sent its emissaries and secret

текинка. Он велел отвести ее к графине Милютиной, дочери военного министра, сопровождавшей отряд в качестве сестры милосердия. Сироту окрестили Татьяной Текинской — ведь взятие крепости пришлось на Татьянин день, 12 января. Ей было суждено стать воспитанницей Московского института благородных девиц.

Последний поход Скобелева

К концу 1870-х годов к Российской империи присоединились земли на огромных пространствах — от Каспийского моря до Тянь-Шаня и от Аральского до Памира. Лишь юго-западный край Средней Азии, граничивший с Ираном и Афганистаном, оставался под властью воинственного племени текинцев, нападавших на русские гарнизоны и торговые караваны. Усилению русского влияния в этом районе препятствовала Великобритания. Сюда из Лондона засылались эмиссары и тайные агенты, поставлялось новейшее английское оружие, разжигались пограничные конфликты. Российское правительство понимало, что мирное разрешение ситуации невозможно, а «ключом» к этим территориям был Ахалтекинский оазис, где находилась крепость Геок-Тепе.

«Без занятия этой позиции Кавказ и Туркестан будут всегда разъединены, ибо остающийся между ними промежуток уже и теперь является театром английских происков, в будущем же может дать доступ

himself in the recent Russo-Turkish War, was sent to the Trans-Caspian region. Skobelev prepared his campaign thoroughly: he initiated the construction of the Trans-Caspian Railway to move troops and the creation of a telegraph line to provide communications with Krasnovodsk, from where the Russian force was to advance. To transport food supplies and ammunition thousands of camels were bought from the local population. Fortified temporary settlements, casualty stations and stores were established along the force's route. Together with the soldiers, civilization came to the desert.

In late November 1880, the Russian force numbering 7,000 men approached the Geok Tepe fortress, whose walls protected 30,000 Teke people. The siege, which Sobelev conducted according to all the rules of warfare, lasted a month and a half before ending in a brilliantly executed storm. Now it remained to comb the surrounding settlements as the Teke warriors hiding there still represented a threat to the civilian inhabitants.

The village of Askhabad, located forty-five kilometres south-east of Geok Tepe, was the first place that the Russian forces headed for.

Генерал-майор Николай Ломакин, временно возглавивший экспедицию 1879 года в Ахалтекинский оазис. Рисунок Петра Бореля.

Major General Nikolai Lomakin, who temporarily led the 1879 expedition to the Akhal Teke oasis. Drawing by Piotr Borel.

английскому влиянию непосредственно к берегам Каспийского моря», — без дипломатических обиняков высказался военный министр России Дмитрий Милютин.

В июне 1879 года отряд под командованием генерал-лейтенанта Ивана Лазарева выступил к Ахалтекинскому оазису, однако 14 августа Лазарев скоропостижно умер, и его сменил генерал Николай Ломакин, который до этого руководил несколькими военными экспедициями в этом районе. Штурм Геок-Тепе Ломакин предпринял 28 августа, однако текинскую крепость взять не удалось, и русские войска отступили — сказался недостаток продовольствия.

В 1880 году в Закаспийский край направили легендарного «Белого генерала» — Михаила Скобелева, прославившегося в последнюю русско-турецкую войну. В отличие от своих предшественников, Скобелев занялся тщательнейшей подготовкой похода: он инициировал строительство Закаспийской железной дороги для переброски

Генерал-лейтенант Иван Лазарев, кавалер орденов Святого Георгия III и II степени. Литография Василия Грацианского, опубликованная в журнале «Нива». 1879 год.

Lieutenant General Ivan Lazarev, holder of the Order of St George, third and second class. Lithograph by Vasily Gratsiansky published in the magazine *Niva*. 1879.

This time bloodshed was avoided: the Teke did not put up any resistance. This positive turn of events was much influenced by an incident that took place not long before.

The White General was leading a small detachment on a reconnaissance raid, during which he unexpectedly came upon armed Teke warriors in festive dress. Skobelev's biographer, the correspondent Vasily Nemirovich-Danchenko, gives this description of the ensuing parley:

Строительство Закаспийской (позже — Транскаспийской) железной дороги было начато в ноябре 1880 года. Через пять лет она достигла Ашхабада, а в 1899 году — Ташкента. Станция Бахми. Фотография 1890 года. Construction of the Trans-Caspian railway began in November 1880. Five years later it reached Ashkhabad, and in 1899 Tashkent. The Bakhmi station. 1890 photograph.

«Генерал М. Д. Скобелев на коне». С картины Николая Дмитриева-Оренбургского. 1883 год. Художник Дмитриев-Оренбургский получил известность как баталист во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, когда находился в действующей армии. Его талант высоко ценил Василий Верещагин.

General Skobelev on Horseback. From a painting by Nikolai Dmitriyev-Orenburgsky. 1883. The artist Dmitriyev-Orenburgsky made his name with battle scenes during the Russo-Turkish War of 1877—78, when he was with the army in the field. The great war artist Vasily Vereshchagin rated his talent highly.

войск и проведение телеграфной линии для связи с Красноводском, откуда предстояло выступить русскому отряду. Для перевозки провианта и амуниции у местного населения были закуплены тысячи верблюдов. Для снабжения войск питьевой водой бакинскому заводу Нобеля был заказан опреснитель, который давал до 25 тысяч ведер воды в сутки. Воду развозили по

железной дороге в цистернах и простых бочонках. По пути следования войск создавались укрепленные временные поселения, лазареты и склады. Вместе с солдатами в пустыню шла цивилизация.

В конце ноября 1880 года русский отряд численностью семь тысяч человек подошел к крепости Геок-Тепе, за стенами которой укрылись более тридцати тысяч те-

Название города Ашхабад (туркменское Ашгабат) принято переводить как «город любви». «Любовь» по-туркменски звучит как «ышк» или «ашык», «аббат» – город. Однако у историков и языковедов есть и другие версии происхождения этого названия. Возможно, «Ашк» – имя одного из парфянских царей, чья резиденция Ниса находится неподалеку от города. По некоторым научным данным, в 329 году до н. э. в Нисе остановилась армия Александра Македонского.

кинцев. Осада, которую вел Скобелев по всем правилам военного искусства, длилась полтора месяца и наконец увенчалась блестящим штурмом. Теперь предстояло прочесать окрестные селения: текинские воины, скрывавшиеся там, еще представляли угрозу для мирных жителей.

Аул Ашхабад, находившийся в сорока пяти километрах к юго-востоку от Геок-Тепе, был первым, куда направились рус-

Телеграфный аппарат стрельчатый циферблатный. 1875—1880 годы. Отдавая приказ провести телеграф в пустыне, Михаил Скобелев хорошо понимал, какую ценность во время войны представляет собой своевременно полученная информация. A dial telegraph. 1875—80. Mikhail Skobelev gave orders for a telegraph line to be laid across the desert, understanding well the value of timely information during wartime.

“Skobelev reproached them over some matters. They displayed submissiveness.

“ ‘And if you try to rebel, I shall punish you as an example.’

“ ‘The Teke never lie...’

“ ‘If that is true,’ the General said, turning to his guards, ‘then would you gentlemen be so good as to ride back. The Teke will be my escort.’

“And then something unprecedented occurred. The general rode alone, surrounded by 700 desperate enemies, into Askhabad. They accompanied him for twenty versts. And, of course, neither his previous victories, nor fear of his name could have given him the popularity among them that this journey did. From that moment he became the idol of the entire Teke tribe.”

“WATER BRINGS EVERYTHING TO LIFE”

Askhabad, the *Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary* informs us, “was in 1881 the chief settlement of the Akhal-Teke oasis and consisted of no more than 500 nomad tents. When the village became the seat of the administration of the subjugated region it began to attract considerable numbers of

incomers, mainly workers and petty tradesmen from Persia, Khiva and the Caucasus. In 1884 the population of Askhabad already stood at almost 4,000. By November 1886 the population numbered 10,423, not counting the military.”

Although historians date the appearance of the Teke settlement of Askhabad to the eighteenth century, finds made by archaeologists excavating on Akdepe hill on the outskirts of present-day Ashkhabad indicate that human beings were already living here in the fifth millennium BC. Artefacts from a whole range of periods from the Bronze Age to the Middle Ages have been found, as well as the remnants of fortress walls. This community

Так выглядели защитники крепости Геок-Тепе. Фотография 1881 года. «Туркмены чрезвычайно храбры; хотя они и занимаются земледелием и скотоводством, но главная страсть их — набеги и хищничество, доставляющие им добычу, пленных, а также почет и славу между соплеменниками» — так писали в журнале «Нива» в 1881 году. This is what the defenders of the Geok Tepe fortress looked like. 1881 photograph. “The Turkmen are extraordinarily brave. Although they also engage in agriculture and animal husbandry, their chief passion is raiding and preying on others, which provides them with booty, prisoners and also honour and glory among their fellows,” *Niva* informed its readers in 1881.

ские войска. На этот раз кровопролития удалось избежать: текинцы не оказали сопротивления. Этому во многом способствовала история, случившаяся незадолго до похода на аул.

«Белый генерал» с небольшим отрядом отправился в разведывательный рейд, во время которого они неожиданно столкнулись с вооруженными текинцами в праздничных костюмах. Состоялись переговоры, которые биограф Скобелева, корреспондент Василий Немирович-Данченко, описал так:

«Скобелев обратился к ним с какими-то укорами. Они изъявили покорность.

— А если вы попытаете восстать, то я накажу вас примерно.

— Текинцы никогда не лгут...

87

was evidently destroyed during the Mongol invasion in the thirteenth century. But even after that people settled here: not far from Akdepe a cemetery from the fourteenth to seventeenth centuries has been found.

“Water brings everything to life” an old Eastern saying proclaims. It was thanks to water that flourishing oases formed in the dry steppes and shifting sands of Turkistan. “The wealth of the Askhabad district lies in the large and small streams and springs that have their origin in the Kopet-Dag range, then the water courses and wells,” wrote Captain Agabekov, one of those who explored the area in the late 1800s. “The biggest water artery is the Askhabad stream that flows from the Bukry-Gioz springs close to the ancient fortress of Nisa. It irrigates part of the town and the nomad settlement of Askhabad. Besides the natural water resources there are also man-made *kjarizy* — underground water conduits. The settlement of Askhabad is in an exceptional position with regard to the large number of *kjarizy* it uses.”

After becoming the administrative centre of the Trans-Caspian region Askhabad grew and flourished. By 1901 the town had a pop-

The name Askhabad (Ashgabat in Turkmen) is customarily translated as “the city of love”. This version derives it from the Persian words ashq – “love” and abad – “a settlement”. But historians and linguists have other explanations of the origin of the name. Ashk may be the name of a Parthian king whose residence of Nisa once lay not far from the city. According to some scholarly data, in 329 BC Alexander the Great's army made a stop at Nisa.

«Пушка». Этуд Василия Верещагина. 1882 год. Во время осады Геок-Тепе русская артиллерия вела разрушительный огонь по стенам крепости, которые текинцы пытались отстроить заново. Cannon. A study by Vasily Vereshchagin. 1882. During the siege of Geok Tepe the artillery directed destructive fire at the walls of the fortress, which the Teke tried to rebuild.

— Если так, господа, — обратился генерал к своей охране, — не угодно ли вам ехать обратно. Текинцы составят мой конвой.

И тут совершилось небывалое. Генерал один, окруженный семьями отчаянными врагами, верхом поехал в Ашхабад. Двадцать верст они сопровождали его. И, разумеется, ни его прежние победы, ни страх его имени не могли составить ему такой популярности между ними, как эта поездка. С той минуты он стал кумиром уже всего племени теке».

«От воды оживает всё»

Ашхабад, как свидетельствует «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», «в 1881 г. был главным аулом Ахалтекинского оазиса и состоял не более как из 500 кибиток; с обращением же А. в местопребывание управления покоренного края он стал привлекать к себе немало пришлых людей, преимущественно рабочих и мелких торговцев из Персии, Хивы и Кавказа. В 1884 г. численность ашхабадского населения доходила уже почти до 4000 чел. <...> К ноябрю 1886 г. в А. население было уже 10423 чел., не считая войск...»

Хотя возникновение текинского селения Ашхабад историки относят к XVIII веку, находки археологов, проводивших раскопки на холме Акдепе, расположенном на окраине современного Ашхабада,

свидетельствуют, что люди жили здесь еще в пятом тысячелетии до нашей эры. Были найдены также предметы самых разных эпох — от бронзового века до средневековья — и остатки крепостных стен. Городище, судя по всему, было разрушено в XIII веке во время татаро-монгольского нашествия. Однако и после этого здесь селились люди: неподалеку от Акдепе было найдено кладбище XIV–XVII веков.

«От воды оживает всё», — гласит старинная восточная поговорка. Именно благодаря воде в туркменских засушливых степях и зыбучих песках образуются цветущие оазисы. «...Богатство Асхабадского уезда — это большие и малые ручьи и родники, берущие начало с хребта Копет-Дага, затем кяризы и колодцы... — писал один из исследователей этого края капитан Агабеков в конце XIX века. — Большая водная артерия — ручей Асхабад, вытекающий из родников Букры-Гёз близ древней крепости Ниса. Он орошает часть города Асхабад и аул Асхабад... Кроме естественных водных богатств имеются еще искусственные — кяризы, т. е. подземные водопроводы. Аул Асхабад в пользовании кяризами имеет исключительное положение в их многочисленности...»

Асхабад, ставший административным центром Закаспийской области, рос и процветал. В 1880-х годах были проложены две железнодорожные ветки Асхабад–Каспий и Асхабад–Ташкент. К 1901 году население города составляло более 36 тысяч человек, правда, дома строились преимущественно одноэтажные — по причине частых землетрясений.

Не миновали город и революционные настроения: в 1905 году здесь развернули агитацию социал-демократы, а в июне 1906 года вспыхнуло восстание гарнизо-

Руины древнего города Ниса, столицы Парфянского царства, существовавшего с III века до н. э. по III век. Ныне здесь, в 18 километрах от Асхабада, располагается историко-архитектурный комплекс. Современная фотография. The ruins of ancient Nisa, the capital of the Parthian kingdom that existed from the third century BC to the third century AD. Now the site, 18 kilometres from Ashkhabad, is a historical-architectural complex. Present-day photograph.

Слева. Горный массив Копет-Даг отделяет Туркмению от Ирана. Здесь берут свое начало горные реки, питающие долину у северного подножия гор, где и находится Ашхабад. Современная фотография. Left. The Kopet-Dag range separates Turkmenia from Iran. It is the starting point of the mountain streams that feed the valley at its northern foot in which Ashkhabad lies. Present-day photograph.

Ритон, сосуд для питья в виде рога животного. II век до н. э. Старая Ниса.

A rhyton drinking vessel in the shape of an animal horn. 2nd century BC. Old Nisa.

ulation of over 36,000, although its buildings were mainly single-storey due to the frequent earthquakes.

Revolutionary upheavals did not pass the town by: in 1905 the Social Democrats mounted a propaganda campaign here and in June 1906 the garrison staged a mutiny that was joined by railway workers. The rising was put down and its ringleaders brought to trial.

In March 1917 (immediately after the February Revolution in Petrograd) a soviet of workers' and soldiers' deputies appeared in Ashkhabad, but the majority of its members were Socialist Revolutionaries, Mensheviks and Pan-Turkists. In December 1917 the Bolsheviks seized power in the town, but in the

«Корабли пустыни» — верблюды на фоне руин Мерва, древнейшего города Средней Азии, расположенного в юго-восточной части Туркменистана. Современная фотография. "Ships of the desert" against the background of the ruins of Merv, one of the most ancient cities in Central Asia, situated in the south-east of Turkmenistan. Present-day photograph.

на, к которому примкнули железнодорожники. Восстание было подавлено, а зачинщики преданы суду.

В марте 1917 года (сразу после февральских событий в Петрограде) в Асхабаде появился Совет рабочих и солдатских депутатов, однако большую его часть составляли эсеры, меньшевики и пантюркисты. В декабре 1917-го власть в городе захватили большевики, а летом 1918 года она снова перешла к эсерам и меньшевикам. Большевицкие командиры и комиссары, оказавшие сопротивление, были расстреляны. Через год, в июле 1919 года, части Красной Армии установили здесь Советскую власть. Не обошлось и без переименований: Асхабад (или Ашгабад, как

порой его именовали) назвали Полторацком — в честь Павла Полторацкого, расстрелянного за попытку удержать в городе власть летом 1918-го.

Полторацкий стал большевиком в семнадцать лет — в 1905 году. Работал наборщиком в типографии, в Ростове-на-Дону и в Баку занимался коммунистической пропагандой, побывал в тюремном заключении. В Средней Азии он оказался в 1917 году, стал делегатом Первого Всероссийского съезда Советов, комиссаром труда в правительстве Советского Туркестана и председателем Совета народного хозяйства республики. Кроме того, он организовывал первые отряды Красной гвардии и был редактором «Советского Туркестана» — первой большевистской газеты в Закаспийском крае.

Сначала Полторацк являлся областным центром Туркестанской АССР, а в октябре 1924 года стал столицей новообразованной Туркменской ССР. В 1927-м городу вернули прежнее «национальное» имя, хотя и с небольшим изменением. Отныне он стал называться Ашхабад.

Трагедия и подвиг

При взгляде на современный Ашхабад, его беломраморные здания и широкие проспекты, трудно представить, что шестьдесят лет назад здесь лежали груды развалин...

В ночь на 6 октября 1948 года сильнейшее землетрясение, эпицентр которого

summer of 1918 it again passed to the SRs and Mensheviks. The Bolshevik military commanders and commissars who resisted were shot. A year later, in July 1919, units of the Red Army established Soviet rule here. The town, like so many, underwent a change of name: Ashkhabad became Poltoratsk in honour of Pavel Poltoratsky who had been executed for trying to hold onto power in the town in the summer of 1918.

At first Poltoratsk was a regional centre of the Turkistan Autonomous Soviet Socialist Republic, then in October 1924 it became the capital of the newly-formed Turkmen Soviet Socialist Republic. In 1927 the city regained its earlier "national" name — from now on it was Ashkhabad in Russian, Ashgabat in Turkmen.

TRAGEDY AND BRAVE RECOVERY

Looking at today's Ashkhabad, its white marble buildings and broad avenues, it is hard to imagine that sixty years ago the place was heaps of ruins.

In the early hours of 6 October 1948 extremely powerful earthquake with an epicentre just thirty kilometres from the city

destroyed the Turkmen capital in seconds. Around 100,000 people perished; tens of thousands were injured. Unexpectedly Ashkhabad found itself cut off from the outside world: the airport, telegraph office, railway station and nearly all the other buildings collapsed instantly, demolished by the high-magnitude tremor. The ground literally reared up and broke open in cracks that swallowed houses and people.

«Толкучка» — воскресный базар в Ашхабаде, который славится разнообразием восточных ковров. Современная фотография. The Sunday bazaar at Ashkhabad, which is noted for the variety of oriental carpets on offer. Present-day photograph.

находился в тридцати километрах от города, в считанные секунды разрушило столицу Туркмении. Около ста тысяч человек погибли, десятки тысяч были ранены. Неожиданно Ашхабад оказался отрезан от окружающего мира: аэродром, телеграф, железнодорожный вокзал и почти все здания рухнули в одночасье, подкошенные де-

Слева. Бывшее здание ЦК Коммунистической партии Туркмении было построено в 1952—1955 годах.

Left. The former building of the Central Committee of the Communist Party of Turkmenistan was built in 1952—55.

сятибалльным толчком. Земля буквально вставала на дыбы, шла трещинами, в которые проваливались дома и люди...

Однако город не только стал местом массовой трагедии, но и явил пример удивительного героизма людей, переживших ужасные страдания и боль утрат... Не прошло и часа, как врачи на центральной площади приступили к оказанию экстренной

помощи раненым. Во многом помог опыт Великой Отечественной, да и ситуация почти не отличалась от фронтовой: хирургические инструменты просто кипятили в ведрах, установленных на кострах. Оперировали при свете керосиновых ламп.

Когда страна и весь мир узнали об ашхабадской трагедии, на помощь уцелевшим жителям туркменской столицы направились десятки тысяч добровольцев, из ближайших городов выехали колонны грузовиков с медикаментами, продовольствием и теплыми вещами. Из разных концов Советского Союза, изнуренного недавней войной, полетели нагруженные транспортные самолеты. После восстановления железнодорожного пути пошли эшелоны с продовольствием и строительными материалами...

Ниже. Мечеть Эртогрул-газы, вмещающая три тысячи человек, была построена в старом центре Ашхабада на средства исламских объединений Турции в 1998 году. Название она получила в память о туркменском предводителе, возглавившем в XIII веке переселение сельджукских племен в Малую Азию, где впоследствии их потомки создали Османскую империю.

Below. The Ertogrul Ghazi mosque, which can hold 3,000 worshippers, was constructed in the old centre of Ashgabat in 1998, funded by Turkish Islamic organizations. It was named in memory of the leader who instigated the migration of Turkic tribes to Anatolia in the 13th century, where his son founded the Ottoman Empire.

But the city was not just the site of a mass tragedy, but also presented an example of astonishing heroism on the part of those who had been through terrible sufferings and the pain of loss... Within one hour doctors began providing emergency treatment to the wounded on the city's central square. The experience of the Second World War was a great help and indeed the situation was little

different from that at the front: surgical instruments were sterilized by boiling them in buckets over open fires. Surgeons operated by the light of oil lamps.

When the country and the world learnt of the Ashkhabad tragedy, tens of thousands of volunteers rushed to the aid of the survivors of the Turkmen capital; columns of lorries left the nearest cities carrying medicine, food and

Ниже. Площадь Нейтралитета (бывшая Карла Маркса) — главная площадь столицы Туркмении. Именно здесь после страшного землетрясения 1948 года был развернут полевой госпиталь. За последние годы на площади выстроены монументальный Президентский дворец (на фото слева) и Дворец Рухьет («Справедливость»), где заседает Меджлис (Совет Старейшин).

Below. Neutrality (formerly Karl Marx) Square is the main square of the Turkmenian capital. It was here that a field hospital was set up after the terrible earthquake of 1948. In recent years two buildings have appeared here — the monumental Presidential Palace (on the left in the photograph) and the Ruhyyet Palace, which is the seat of the Mejlis (Council of Elders).

Расчистка завалов в те дни была первоочередной задачей: людей не покидала надежда обнаружить под ними оставшихся в живых земляков. На пятый день из спасенных фондов Госбанка выдали зарплату — по четыре оклада, и хотя деньги в те дни потеряли всякий смысл, сам факт внушал уверенность в будущем. Чтобы хоть как-то отвлечь людей, стали показывать фильмы на «кинопередвижке» — портативной киноустановке с электрогенератором. Вернее, фильм — на местной киностудии нашли одну-единственную чудом уцелевшую пленку. А через несколько дней в город пришло и электричество — его начали вырабатывать дизельные установки электропоезда.

Вскоре восстановленный хлебозавод выпек первые тонны хлеба, в некоторых школах возобновились занятия, заработали металлургический завод и текстильная фабрика — в то время крупнейшее предприятие города.

Ашхабад превратился в одну огромную стройплощадку: год за годом из руин начал

Ныне город Ашхабад является столицей независимой республики Туркмения.

Today the city of Ashgabat is the capital of the independent republic of Turkmenistan.

подниматься новый прекрасный город. Прошли десятилетия, сменилось не одно поколение жителей туркменской столицы, но в памяти внуков и правнуков навсегда остались те скорбные дни. Каждый год на центральную площадь столицы — туда, где помещался госпиталь под открытым небом, — приходят люди. Теперь здесь расположен мемориальный комплекс с короткой надписью: «Жертвам землетрясения 1948 года в Ашхабаде». ■

Ахалтекинская — одна из древнейших в мире пород лошадей. Ее история насчитывает более двух тысячелетий. Лошади этой породы были выведены и совершенствовались коневодами Туркмении для долгих военных походов и сражений.

The Akhal-Teke is one of the world's oldest breeds of horse. Its history goes back over 2,000 years. These animals were selected and improved by the horse-breeders of Turkistan for long military expeditions and battles.

Мемориал жертвам землетрясения в центре Ашхабада. Современная фотография.

The memorial to the victims of the earthquake in the centre of Ashgabat. Present-day photograph.

warm clothing. Heavily-loaded transport planes flew from various corners of a Soviet Union exhausted by the recent war. After the railway had been repaired, trains arrived carrying food and building materials.

The primary task at first was to clear the ruins: people still cherished the hope of find-

ing fellow-citizens alive beneath them. On the fifth day wages were paid from the recovered funds of the State Bank — four months' pay for each person, and although money had lost all meaning for the moment, this very act inspired confidence in the future. A few days later electricity returned to the city — provided by the diesel drive units of an electric train.

Soon the reconstructed bread factory baked the first tons of bread; lessons were resumed in a few schools; the metallurgical works and the textile mill, then the biggest enterprise in the city, went back to work.

Ashkhabad turned into a single huge building site: as the years passed a new beautiful city began to rise from the ruins. Decades went by, one generation of inhabitants succeeded another in the Turkmen capital, but grandchildren and great-grandchildren have never forgotten the great disaster. Every year people gather in the city's central square that was once an open-air field hospital. Now it features a memorial complex bearing the concise inscription "To the victims of the 1948 earthquake in Ashkhabad". ■